

*Аліса Ложешник (Одеса),
кандидат історичних наук,
вчитель одеської ЗОШ №120 I-III ступ.;
Ніла Ложешник (с. Йосипівка),
старший вчитель КЗ «ЙОСИПІВСЬКИЙ НВК»*

**«СКАРГА ЗАШТАТНОГО СВЯЩЕННИКА
ГАВРИЇЛА ТЕЛЯТНИКОВА (ХЕРСОНСЬКОЇ
ЕПАРХІЇ ТИРАСПОЛЬСЬКОГО ПОВІТУ) У ЗВ'ЯЗКУ
З НЕОТРИМАННЯМ ЗАСЛУЖЕНОЇ ПЕНСІЇ» ЯК
ДЖЕРЕЛО ІСТОРІЇ ЗЕМЕЛЬНИХ ВІДНОСИН НА
ПВДНІ УКРАЇНИ НАПРИКІНЦІ ХІХ СТ.**

Земельні відносини в усі часи ставали поштовхом до розвитку українського суспільства або до гострих конфліктів. Сьогодні, коли Україна знову намагається вирішити земельне питання і визначити своє майбутнє, переосмисливши поняття «ринок землі», не зайвим буде оглянутись назад, у ті часи, коли життя селян «напрямую залежало» від землі, а вона, через певні обставини належала не їм. Етапною подією історії земельних відносин стала селянська реформа 1861 р., що ліквідувала кріпацтво і зобов'язала поміщиків надавати землі в постійне користування безземельним селянам. Більш того, селянам надавали можливість викупити наділи у власність, і для цього було організовано урядову систему кредитування. Та «користь» цієї реформи для селян була оманлива: у володінні поміщиків, держави й церкви залишилось більше половини всіх земель. Селяни, отримавши свій наділ, мусили йти «з поклоном» до поміщика, а той «думав», як «допомогти» бідному людові. Для полегшення купівлі землі у 1882 р. було засновано Селянський поземельний банк, що надавав довгострокові позики для домогосподарів. Однак селяни продовжували залишатись економічно залежними від поміщиків-власників землі.

«Заморившись» очікувати обіцяну волю та землю, українські селяни починають повставати проти своїх панів, шукають «справедливості». Подібні постання прокотились й теренами Захарівської волості Тираспольського повіту Хер-

сонської губернії. До нашого часу збереглися відомості про «повстання» селян у квітні 1861 р., коли земський справник інформував повітову владу про бунт, а повіт – уже далі, в губернію послав телеграму: «Селяни відмовляються працювати і не звертають ніякої уваги на місцеву владу (князів Аргутинських)». Оцінивши події в с. Йосипівка і намагаючись попередити розповсюдження бунту в сусідні села волості, Херсонський губернатор наказав Одеському генерал-губернаторові послати до села роту військових. Але й такі дії не принесли очікуваних результатів. Щоб попередити поширення бунту на інші села, влада заарештувала селянських ватажків і покарала найактивніших [1, с. 60]. 17 квітня 1861 р. Тираспольський голова земської управи інформував Одеського генерал-губернатора про відновлення порядку в с. Йосипівка, але, як показують подальші події, не надовго. 27 березня 1863 р. селяни двох сіл – Василівки та Йосипівки – в кількості 500 чоловік, озброївшись палицями, знову відмовились підкорятись поміщикам. Лише збройні сили регулярної армії змогли на деякий час відновити порядок по селах [2, с. 211].

Документ, що публікується нижче, походить з фонду особистого походження Російського державного історичного архіву «Победоносцев Костянтин Петрович (1827-1907). Обер-прокурор Синоду» (Ф. 1574), містить інформацію про селянські повстання на півдні України. Пропонований документ: «Скарга заштатного священника Гавриїла Телятнікова (Херсонської єпархії Тираспольського повіту) у зв'язку з неотриманням заслуженої пенсії» [3], ілюструє не лише відношення поміщиків до духовного життя селян, які проживали на їх землях, а й боротьбу селян с. Йосипівка та с. Василівка за землю в 1892 р., що підтверджує прагнення простого люду відстоювати свої права.

Тексти документів подані за сучасними правилами правопису зі збереженням деяких мовних особливостей. Вони розбиті на речення і абзаци відповідно до компонентів умовного формуляра. Пунктуаційні знаки, великі і малі літери поставлені з наближенням до вимог сучасної пунктуації та правопису. Різничитання географічних і власних назв

збережені. У тексті вводилися три крапки (...), що вказують на пропуски, пошкодження тексту, непрочитаний текст.

Література:

1. Ложешник А., Ложешник Н. Аграрні відносини другої половини XIX ст. (на прикладі поміщицького землеволодіння Тираспольського повіту) // Південний Захід. Одесика. Одеса, 2019. Вип. 27. С. 59-67.

2. Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян за 1857-1875 гг. СПб.: Д. В. Чичинадзе, 1885. 1546 с.

3. Российский государственный исторический архив. Фонд 1574. Оп 2. Д. 197. 3 л.

Додаток

Канцелярия обер-прокурора синода.

Материалы К. П. Победоносцева

**Жалоба заштатного свящ. Гавриила Телятникова
(Херсонской еп., Тираспольского уезда) в связи
с получением заслуженной пенсии**

24 октября 1899 г.

Его Высокопревосходительству,
Господину обер-прокурору Святейшего Синода тайному
Советнику Константину Петровичу Победоносцеву
Херсонской епархии, Тираспольского уезда, местечка Захариевка, Успенской церкви, заштатного священника
Гавриила Телятникова

Жалоба

Состоя на рубеже жизни и смерти, признаю необходимым для блага тружеников на ниве Господа нашего Иисуса Христа, довести до сведения Вашего Высокопревосходительства, как попечителю о благе Православной Всероссийской церкви, так и о тружениках Ея, дабы труд их не был тощ, чему многие подвергаются. А чтобы лучше эту истину выяснить: то как действительный опыт, мною испытанный, излагаю на сем, краткий очерк моей жизни с приложением Формуляра моего.

Оставшись сиротою по смерти отца моего, как сирота, я воспитан был на казенном содержании с первого класса Духовного

Училища до окончания Богословского курса в Одесской Духовной Семинарии, в 1841 году. Наученный верить, что быт каждого человека управляется промыслом Божиим и желая поступить на приход, я не просил у Епархиального Начальства выгодного праздного священнического места, а просил бывшего тогда Архипастыря Херсонского и Таврического Гавриила послать меня в тот приход, в какой Ему заблагоразсудится. Вследствие такого моего прошения Преосвященнейший Владыка направил меня к Димитриевской церкви, села Кос, имения Леонтовича, Ананиевского уезда. Прибыв в назначенный приход, застал там церковь в самом жалком положении: очень маленькая, ветхая, стены которой хворостянные, обмазанные простою глиною; а крыша оной утверждена на четырех столпах, которые поддерживали и самые стены от разрушения. Когда явился я владельцу, Он принял меня очень благосклонно. Зная, предварительно, что владелец состоятельный, имеет 6000 десятин земли плодородной и 500 душ крестьян (почему и незанимался большим хозяйством), я заметил ему, что в селе его церковь весьма в жалком положении. Владелец отозвался: с раскрытием весны он, непременно начнет строить новую церковь. Такое твердое обещание весьма обрадовало меня. К сему, так как я вступил в брак с дочерью бедного, сельского священника и Владелец, заметив мое скудное положение, без прозбы моей, снабдивал меня всем необходимым к содержанию; представил мне право пользоваться его землею на ком месте мне заблагоразсудится без ограничения количества, и я благодарил Всевышняго (а также и владельца), что мне досталось такое благодатное место.

Одно только меня смущало, что владелец не приступает к постройке новой церкви, хотя я постоянно напоминал ему об этом; а он отделялся одними обещаниями. Так прошло несколько лет. Уверившись в коварных действиях и, что он вовсе не намерен строить церковь; а между тем, существующая до того обветшала, что при сильном ветре примечалось трясение стен церкви, а в крыше слышался тогда даже треск, я пришел в убеждение, что при сильной буре церковь может разрушиться, принужден был подать рапорт Епархиальному Начальству в запечатании Димитриевской церкви, в с. Косах, так как такой грозит разрушение и церковь немедленно была запечатана.

Надеясь, что таковое обстоятельство понудит владельца немедленно приступить к постройке новой церкви, но к удивлению моему, произошло совершенно иное! Владелец сильно озлобился на меня: повелел экономии своей не давать мне ни клочка земли; а крестьянам приказал подать на меня прошение, что они не желают, что бы я оставался в этом приходе. На таковое принуждение владельца крестьяне отозвались: мы не можем сего сделать, потому, когда будет следствие, мы по присяге должны будем показать сущую правду, что священником довольны и владелец оставил их в покое. После сего, владелец, надеясь своими притиснениями принудить меня уйти из его имения, гласно заявил, что он до той поры не будет строить церкви, пока я не выйду из Косс; и все намерение его было, что бы причислить крестьян своих к Бырзуловской церкви, которая отстоит от Косс в восьми верстах и таким образом избежать необходимости строить церковь в своем имении. Созная таковой коварный изворот Леонтовича, я решился терпеть все лишения, только бы настоять, что бы выстроена была церковь в Коссах, и небыл, напрасно, уничтожен существующий приход.

В это время вступил на Одесскую кафедру Херсоно-Таврической епархии, блаженной памяти Архиепископ Иннокентий. Это обстоятельство внушило мне явиться к новому Архипастырю с рапортом о положении церкви в селе Коссах. Милостивый Владыка, выслушав мое объяснение, сказал в официальных бумагах не все можно писать, а Владыка все должен знать, что делается, в Его епархии. Посему повелел мне написать к Нему, из дому частное письмо и в нем описать подробно бывшие отношения Леонтовича к предшествовавшим мне священником; а также и о характере самого владельца Леонтовича. Обрадованный благосклонным вниманием и наставлениями милостиваго Владыки, по возвращении домой, немедленно, написал частное письмо к Владыке, в котором описал все требования Его.

По прочтении моего письма Владыка потребовал из Консистории дело о Димитриевской церкви с. Косс и, рассмотрев оное, соображаясь с моим письмом, написал на деле резолюцию: Консистории учинить предложение губернскому дворянскому Предводителю, что бы он предписал уездному Ананиевскому дворянскому Предводителю, что бы он пригласил дворян Анани-

евскаго уезда подать пожертвования на постройку новой церкви в с. Коссах. Имения помещика Леонтовича.

Когда уездный Предводитель предъявил предписание губернскаго Предводителя Леонтовичу, сей возвал: как это! Разве я не в состоянии выстроить церковь в своем имении сам!? И тогда же упросил уезднаго Предводителя приостановить дело; а сам, не отлагая времени, начал строить церковь; и немедленно была выстроена церковь каменная и приличная, и освящена во имя святого Архангела Гавриила.

По освящении церкви, во избежание дальнейших стеснений от Леонтовича, до двух недель, по прошению моему и благоволению Архипастыря Иннокентия, я был переведен в город Григориополь, к Вознесенской церкви, Тираспольскаго уезда. На такое, не легкое мое служение в с. Коссах, в продолжении двенадцати лет, ни кем не было обращено ни какого внимания!

Привыкши к деревенскому труду, я никак не мог свыкнуться с городским положением; а посему, по прошению моему, был переведен к Иосифовской церкви. Села Осиповки, имения князей Аргутинских-Долгаруковых Тираспольскаго уезда. Но, по промыслу Божию, мне не суждено было долго быть и наэтом месте. На втором году пребывания моего в Осиповке, Преосвященнейшему Иннокентию заблагорассудилось священника Василия Иволикевича, жившего в с. Василиевке, в котором жили князья Аргутинские-Долгоруковы; с производством в сан протоиерея, перевести в город Григориополь, где находятся две церкви армянския и при онных два священника. Это обстоятельство послужило поводом, что князья Аргутинские-Долгоруковы обратились с прозьбою к Преосвященнейшему Иннокентию: как он перевел от них глубоко уважаемого ими священника: то на место его перевести меня из Осиповки в Василиевку. Владыка благосклонно принял таковую их прозьбу,и, без маего ведома, я переведен был в с. Василиевку.

В Василиевке я застал церковь в большой опрятности и с хорошою ризницею; но к удивлению моему церковь сия, находящаяся вне села, была без ограды! По предположению моему, владельцы огородили каменною оградю со штахетами. В 1861 году, по прочтении в церкви Высочайшаго Манифеста об освобождении крестьян от зависимости владельцев, крестьяне отказались было ра-

ботать барщину; но были вразумлены, что до последующего распоряжения Правительством, они должны еще продолжать барщину, пока им будет объявлено прекратить таковую. Крестьяне, безропотно согласились отбывать барщину и отбывали до 19 февраля 1892 года. Дождавшись сего времени, крестьяне наотрез отказались работать барщину. Вследствие такового сопротивления крестьян, для усмирения их прибыл в с. Осиповку губернский, дворянский предводитель Касьянов с двумя ротами солдат и множеством понятых.

Василиевские крестьяне, узнав что в Осиповку прибыла Усмирительная Комиссия, все взволновались и, собравшись, массою пошли в Осиповку. Видя такое волнение моих прихожан, я перебежал их на пути и, остановив начал уговаривать их, что бы возвратились и ожидали дома прибытия Комиссии, а не возбуждали смещения, в противном случае они подвергнутся строгому взысканию. Благоразумные старики послушались моего убеждения и, не желая идти в Осиповку, села на дороге; а неистовая молодежь, по два человека схватив стариков за обе руки, насильственно потащила их в Осиповку; а я возвратился домой в волнении, ожидая что будет. В скором времени прибыл из Осиповки нарочный и известил меня, что губернский Предводитель требует меня в Осиповку. Я, немедленно, явился туда. Предводитель, обратившись ко мне, предложил сделать увещание мятежникам, что бы они смирились и покорились Власти.

Обратив речь к взволнованному народу, – Осиповские крестьяне, немедленно смирились и начали просить прощения, извиняясь тем, что они введены в бунте не благомысленными советниками, и теперь раскаиваются они в своем заблуждении, и будут работать барщину без ропота, как работали прежде, пока объявят им совершенную свободу.

Василиевские же крестьяне возвали: а мы не будем работать барщины! Вследствие такового разноречия, два общества были разделены. После сего, Предводитель предложил мне еще продлить увещания Василиевским крестьянам, что бы они смирились, и при этом послать вместе со мною своего чиновника записывать тех, которые криком будут возбуждать смещение. Когда я начал еще убеждать Василиевских крестьян, чтобы и они смирились также, как Осиповские крестьяне: то некоторые из них воз-

вышненным голосом резко возражали; а чиновник, следивший за таковыми, записывал в свою заметку.

Один из крыкунов, заметив, что чиновник записал его в заметку, обратился ко мне и сказал: «Батюшка, меня записали в заметку, что мне делать?». Я ответил ему: «Одно твоё спасение – уходи из этого буйного общества». Он, ничего не сказавши, во всю прыть побежал прочь. Сколько сообщники его ни кричали в след его, чтобы он возвратился, он без оглядки скрылся. После сего, оставшиеся один за другим стали разходиться и, ни сказав ничего, все разошлись. На другой день Усмирительная комиссия, без солдат, прибыла в Василиевку и, призвав записанных в Осиповке, кроме бежавшего, арестовали их – прочие же крестьяне все смирились.

За такое мое участие при усмирении крестьян, губернский дворянский предводитель представил меня к награде, и я получил первую награду – Синодальную скуфью. После сего и Епархиальное начальство наградило меня набедреником. По усмирении крестьян мною было обращено внимание на приходскую церковь, которая не имела надлежащего наружного вида и была темная. Такое положение церкви понудило меня обратиться ко владельцам имения с предложением, чтобы они позаботились дать лучший вид церкви, так как существующий не соответствует имению княжескому. Владельцы благосклонно приняли мое предложение и, испросив от Епархиального начальства разрешение на перестройку церкви, немедленно, началась перестройка. Церковь была разобрана до низу окон, и сделаны окна широкие и высокие, а стены подняты были много выше. К сему надстроен был восьмерик со светлыми окнами, и церковь приняла совершенно иной вид. Стала и высокая и светлая. Но как между иконостасом и аркою оказался большой, пустой пролет, то я предложил прихожанам дополнить иконостас, а в алтаре устроить приличное гарнее место и жертвенник. Прихожане, сочувственно приняли мое предложение и, немедленно, дополнен был иконостас. А в алтаре сделано гарнее место и жертвенник, все ручной работы под золотом, и церковь приняла роскошный вид. За таковое мое попечение я награжден был камилавкою. Состоя, в то время депутатом в благочинии своего округа в 1872 году, по долгу моему я прибыл в г. Одесу на Епархиальный синод и при этом случае, 12 октября, сим Синодом единогласно избран был смотрителем

Епархиального свечного завода. На сей должности прослужил три года и пять месяцев. За усердную службу при сем заводе удостоен Архипастырского благословения и от Епархиального попечительства, сверх жалования получил наградных пятьдесят рублей.

Но как от изнурительного труда опухли меня ноги, что препятствовало мне следить за рабочими, испросил увольнение от занимаемой должности и определен на приход к Свято-Духовской церкви м. Троицкого Елисаветградского уезда.

Прибыв на занятый приход я застал, что в нем нет приходского кладбища, а погребают покойников на открытом выгоне, что меня весьма поразило! Чтобы понудить общество отвести кладбище и огородить оное, я отпевал погребение на домах или в церкви, по предложению прихожан, но не провожал до могилы, объявив, что дотоле не буду провожать покойников, пока не будет у них кладбища, потому, что мне совесть запрещает хоронить тела христианские там, где зарывают трупы разных животных, и при каждом случае убеждал прихожан настоятельно устроить кладбище. Прихожане, видя настойчивое мое требование и свой неотлагаемый долг, ревностно взялись за работу и как на том месте находилась каменная гора, то в одно лето огородили обширное кладбище, в сажень вышины, и установили приличные ворота.

К сему, во все время пребывания моего на сем приходе, я преподавал Закон Божий в земской школе, безмездно. На таковую мою деятельность никто не обратил никакого внимания. По сложившимся обстоятельствам и благоволению Преосвященнейшего Платона, в 1878 году, июля 16 дня, я переведен к Успенской церкви м. Захариевка Тираспольского уезда.

Прибыв в этот приход, застал здесь церковь в страшном запущении, и течь от дощей проникала по всей церкви. Вследствие чего, чуть не совершилось страшное событие. Не прожив на этом приходе и месяца, я был приглашен гражданским начальством привести людей к присяге в церкви. Когда вошли в церковь, я пошел в алтарь взять крест и Евангелие. Выходя из алтаря северною дверью, только что переступил порог, вдруг позади меня раздался страшный треск. Оглянувшись назад, увидел что огромная глыба штукатурки лежит у самого порога, которая тяжестью своею проломилла доску в полу алтаря. Не ускори две, три секунды переступить порог и я был бы неизбежною жертвою смерти.

Приведши людей к присяге, немедленно собрано было общество, которое взглянув на обвал, пришло в ужас и тогда же порешили – просить Епархиальное начальство о разрешении составить постоянное Церковно-приходское попечительство под представительством землевладельца Унтилова, а меня избрали делопроизводителем, и чтобы сие Попечительство, прежде всего должно обновить церковь, а потом продолжать последующую свою деятельность, и – таковое Церковно-приходское попечительство Епархиальным начальством было утверждено.

Прежде, немедля приступлено было к обновлению церкви.

От громавого удара церковь возпламенилась в куполе под самым крестом. А как купол церкви и восьмерик были со-вне вплоть окованы листовым железом: то и усиленная поливка водою не производила никакого успеха в тушении пожара, и восьмерик внутри продолжал гореть. Не находя никакой возможности остановить пожар, все вынесено было из церкви; а Святой Престол был покрыт клеенкою и сверх оной мокрыми презентами. Внутри же церкви налито было воды на четверть глубины, чтобы когда разрушится восьмерик, не возпламенился пол. При всей предосторожности, прежде нежели обрушился восьмирик и нижняя кровля церкви, внутри под ... воспламенилось. Вскорости после сего рухнул внутрь церкви осьмерик и тушился в воде, а пожарная команда тушила пламя сверху и особенно защищали Святой Престол.

Когда был потушен пожар, оказалось, что полы как в церкви, так и в алтаре остались совершенно целыми, а Престол не потерпел ни малейшего повреждения, как бы и не было над ним пожара! После пожара, немедленно, была поставлена на стенах новая крыша и приведено все в должный порядок. По освидетельствовании благочинным возобновленной церкви и рапорты его Епархиальному начальству о благоустройстве погоревшей церкви, последовал Указ Епархиального начальства: освятив исправленную церковь, совершать в ней все священнодействия. Но как исправленная церковь для многочисленного прихода была малая, то Церковно-приходское попечительство, с согласия прихожан постановило приступить к перестройке старой церкви на более обширную. Испросив на это разрешение Епархиального начальства, вызван был епархиальный архитектор, который, рассмотрев

существующую церковь, составил новый план для перестройки церкви, на котором прибавил два придела и удлинил церковь еще на два окна, и – поднять стены выше. Пока таковой план был утвержден, Церковно-приходское попечительство успело приготовить материал для перестройки церкви и, как только получен был утвержденный план, немедленно началась перестройка церкви, и в один год, как будто бы из земли выросла церковь просторная и освящена в 1894 году. В 1891 году, пред пятидесятилетнего моего служения в священническом сане, округ благочиния в котором я нахожусь, ходатайствовал пред Епархиальным начальством отпраздновать торжественно мой юбилей, на что и последовало разрешение, и юбилей был отпразднован. С того времени по настоящий день ожидал и заслуженный мною орден IV степени Святого Владимира, но ожидание мое остается тщательным. К сему, со вступлением на Захариевский приход, непрерывно я преподавал Закон Божий в Министерском одноклассном училище и даже по увольнении за штат, что составляет 23 года служения законоучителем при одном Захариевском училище до сего 1898-1899 учебного года. Но и на таковой многолетний мой труд в м. Захариевка, никем не было обращено никакого внимания!

Достигши старости, я почувствовал изнеможение сил, а посему принужден был просить Епархиальное начальство об увольнении меня за штат и исходатайствовать следующую мне пенсию; а на место мое перевести внука моего священника Василия Кальнева для поддержания матери его, живущей при мне с двумя малолетними внуками ее, круглыми сиротами, - и прошение мое было уважено. Ныне же, как у меня притупились сильно глаза и слух, то по необходимости уволился и от законоучительства.

Не получая до сего дня заслуженную пенсию и лишенный всех средств к успокоению последних дней моей жизни, а также лишенный должного возмездия за многолетний нелегкий труд на приходах в необходимости поставлен прибегнуть к Вашему Высокопревосходительству, попечителю о трудящихся на ниве Христовой, – обратить милостивое внимание ко гласу вопиющего старца и явить ему благодатное покровительство.

Заштатный священник Гавриил Телятников

1899 года, октября 24 дня.

РГИА Фонд 1574 Описание 2 Ед. Хр. 197